

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАСТРОЕНИЙ И ИДЕНТИЧНОСТИ НА ДОНБАССЕ: ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА¹

Л. Б. Внукова

Внукова Любовь Борисовна, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, пр. Чехова, 41, Ростов-на-Дону, 344006, Россия.
Эл. почта: vnukoval@yandex.ru. ORCID 0000-0001-8994-9615

Аннотация. На основе опроса экспертов на территории Донбасса анализируются основные политические и социально-экономические вызовы в условиях непризнанности, а также актуальные тенденции в общественном сознании, влияющие на идентичность. Для понимания социально-политических процессов важно учесть превалирование региональной донбасской идентичности над национальной. На данный момент в общественных настроениях доминируют: усталость от нестабильной ситуации, разочарование вследствие расхождения реальной ситуации с идеями «Русской весны» 2014 г., апатия. В общественном сознании присутствует обида на Россию за то, что она не присоединила республики по крымскому сценарию. В условиях информационно-идеологического противостояния, по мнению экспертов, не используется позитивный потенциал русской идентичности. В обществе ощущается нехватка объединяющей идеи, что напрямую связано с непониманием политических стремлений: одновременно существуют три разнонаправленных вектора, которые дезориентируют обычных граждан: изначально это был ирредентизм — присоединение к России; на данный момент (осень 2018 г.) актуальны Минские соглашения — республики остаются в составе Украины; тем не менее де-факто построение независимой государственности. Главными вызовами являются прежде всего проблемы безопасности: сохранность населения и территории; изоляция вследствие непризнанности, в результате которой наступил экономический кризис, непрозрачные механизмы управления и распределения власти, правовой вакуум, социальная напряженность и др. По мнению экспертов, общество находится в ожидании новой политической инициативы от действующей власти, направленной на улучшение экономического благосостояния рядовых граждан и отвечающей запросу о большей социальной справедливости. Основу исследования, проведенного весной 2018 г., составили методы: опрос экспертов, анкетирование студентов и включенное наблюдение. Новизна статьи заключается в использовании информации из первоисточника — непосредственного мнения представителей непризнанного государства, ее жителей, это способствует пониманию ситуации «изнутри». В процессе исследования автор также опирался на данные центров исследования общественного мнения в Украине «Центр Разумкова», «Фабрика думки Донбас», «Київський міжнародний інститут соціології», Соціологічна група «РЕЙТИНГ» и др.

Ключевые слова: Донбасс, безопасность, региональная идентичность, общественные настроения, «Русская весна» 2014 г., экспертный опрос.

Введение

Со времени «Русской весны» на Донбассе прошло четыре беспокойных года, до предела насыщенных событиями, повлиявшими на все сферы жизни. Общество проходит путь трансформаций, конечный итог которых невозможно спрогнозировать. Анализ политических и социально-экономических вызовов направлен на понимание актуальных тенденций развития. Высокая динамика социально-поли-

¹ Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН на 2018 г., № госрегистрации проекта АААА-А16-116012610051-6.

тических процессов позволяет увидеть изменения в сфере идентичности в более широком контексте общественных настроений. В конце 2017 г. вышло энциклопедическое издание «Идентичность: Личность, общество, политика» под редакцией И.С. Семененко, коллектив авторов составили известные ученые: Е.В. Морозова, В.В. Лапкин, К.Г. Холодковский, Е.С. Садовая, В.А. Сауткина, О.В. Попова и др. Именно это издание повлияло на выбор темы автором настоящей статьи и сформировало совместно с другими источниками методологию исследования. Поскольку «ситуативность и изменчивость — характеристики, имманентно присущие и индивидуальной, и групповой идентичности человека XXI века» (Семененко (ред.), 2017), поэтому автор статьи рассматривает идентичность в более широком контексте общественных настроений.

Безусловно, исторические события 2013–2014 гг. оказались в эпицентре внимания как обычных граждан, так и ученых: соответствующий запрос в электронной научной библиотеке в ELIBRARY выводит десятки статей. В этом ряду и публикации ведущих аналитических центров России, например, публикация 2014 г. Института Европы РАН на основе выступлений экспертов на тему украинского кризиса. В авторах член-корреспонденты РАН В.П. Фёдоров и М.Г. Носов, научные сотрудники Института Европы: И.Н. Щербак, Л.Н. Шишелина, В.С. Циренщиков, С.М. Фёдоров, А.А. Синдеев, И.Ф. Максимычев, А.А. Красиков, М.В. Каргалова, Н.Ю. Кавешников, Д.А. Данилов, А.И. Бажан, Е.В. Ананьева, В.И. Мироненко. Общее впечатление от прочтения спустя четыре года — это превалирование эмоциональных оценок, большинство докладчиков высказывали позитивные прогнозы для РФ, которые не воплотились в действительности. Противоположный по смыслу прогноз, оказавшийся ближе к реальным событиям, предлагался В.В. Лапкиным и В.И. Пантинным в статье «Кризис украинской государственности: политико правовой, ценностный и геоэкономический аспекты», написанной в июне 2014 г. «На нынешнем этапе постсоветский проект строительства украинской нации являет собою, по видимому, попытку именно через конфликт и общенациональную социальную и гуманитарную катастрофу обеспечить это чаемое “объединение различных этнических, религиозных и социальных слоев... ради достижения общих политических целей”». Однако не ложная ли цель выбрана для такого нациестроительства и не ложными ли методами оно проводится? И не придет ли Украина на этом пути к этническим чисткам, закамуфлированным псевдогражданской риторикой?» (Лапкин, Пантин, 2014). Однако только этим тезисом не ограничивается вклад авторов, которые осмысливают украинский кризис конца 2013–начала 2014 г. в широком контексте политико правовых, социокультурных и геополитических проблем.

Южный научный центр Российской академии наук исследует украинский кризис с 2014 г. в рамках гранта Российского научного фонда. Под руководством академика Г.Г. Матишова были выпущены книги: «Украина: геостратегический разворот (уроки истории — от Эльбы 1945 г. до Миус-фронта)»; «Исторические и геополитические угрозы национальной безопасности. Азово-Причерноморье и Прикаспий в XXI веке»; «Опасные тенденции и риски на южном фланге России» (Матишов, 2014, 2015, 2016). ЮНЦ РАН, находясь в Ростовской области вблизи «горячей точки», неоднократно организовывал экспедиции в приграничье для работы по этой теме. Предлагаемые в этих изданиях оценки и прогнозы ситуации на Донбассе и российско-украинских взаимоотношений, положения России в целом носят скорее пессимистический характер, что за два года (с 2016 по 2018 г.) оказалось

ближе к реальности. Как было спрогнозировано в заключении: санкции только набирают обороты, напряженность двусторонних отношений между Украиной и РФ нарастает, так же, как и острота негативной риторики отдельных государственных деятелей (Матишов, 2016). К сожалению, пока нет признаков разрешения этого противостояния.

Англоязычные публикации фокусируются в основном на теме украинского кризиса, противостоянии России и Украины, России и Запада, Донбасс скорее выступает контекстом этих тем (Shelest, 2015, Robinson, 2016, Kagarlitsky, 2016 и др.). Это ярко проявляется, например, в содержании специального выпуска журнала «International Critical Thought. Special Issue: Russia, Ukraine and Contemporary Imperialism» (2016, Vol. 6. Is. 4.). Редким исключением является статья А. Матвеевой «Не московские марионетки: поляризация идентичности и партизанские движения на Донбассе» (Matveeva, 2016), в которой анализируются причины противостояния, лежащие в основе поляризации идентичности, и утверждается, что новая идентичность, сформированная войной, понимание внутренней динамики «партизанских движений» вместе с другими компонентами выступают ключом к разрешению конфликта. Однако автор считает маловероятным подобный ход событий.

Заслуживает внимания цикл статей Ш. Вольфа и Т. Маляренко (Wolff, Malyarenko, 2015, 2018). В статье «Вашингтон Пост» в марте 2018 г. с эпатажным названием «Помните холодную войну? Путин вернул её» авторы приходят к выводу, что Россия заинтересована в нестабильной Украине, поскольку не предвидится установления дружественного режима. В другой публикации авторы обосновывают следующий тезис: ситуация в Украине «является результатом трех взаимосвязанных факторов: западной самоуверенности после окончания «холодной войны», растущей решимости России вновь заявить о себе как о глобальной сверхдержаве, а также о неспособности и нежелании таких стран, как Украина, реформировать и укрепить свои слабые институты, которые противодействовали бы внешнему вмешательству» (Wolff, Malyarenko, 2018). Что сразу «бросается в глаза» при знакомстве и сравнении российских и зарубежных статей — это то, что ученые апеллируют к различным источникам справедливости: историческим причинам, противоречивым нормам международного права (как, например, незыблемости границ после распада СССР и правом народа на самоопределение), нарушениям прав человека и т.д. — таким образом, выстраивая аргументацию в поддержку той или иной стороны.

Очевидно, что большинство научных работ использует вторичные источники информации о непризнанных республиках ввиду малочисленности и труднодоступности полевых исследований. Новизна статьи заключается в использовании информации из первоисточника — непосредственного мнения представителей Донецкой народной республики², ее жителей, это способствует пониманию ситуации «изнутри». Основу исследования, проведенного весной 2018 г., составили методы: опрос экспертов, анкетирование студентов и включенное наблюдение. В процессе исследования автор также опирался на данные центров исследования

² Донецкая Народная Республика (ДНР) и Луганская Народная Республика (ЛНР) – самопровозглашенные государства в международно признанных границах Украины. Донецкая Народная Республика провозгласила себя суверенным государством 12 мая 2014 г. по итогам референдума о статусе региона и обратилась к России с вопросом о вхождении в состав Российской Федерации. На момент публикации статьи (осень 2018 г.) мировое сообщество не признало независимость ДНР и ЛНР.

общественного мнения в Украине «Центр Разумкова», «Фабрика думки Донбас», Фонд «Демократичні ініціативи імені Ілька Кучеріва», «Київський міжнародний інститут соціології», Соціологічна група «РЕЙТИНГ» и др.

Роль идентичности в социально-политических процессах

В марте — мае 2018 г. были взяты интервью у представителей политической элиты Донецкой Народной Республики (ДНР). Экспертами выступили депутаты Народного Совета ДНР, преподаватели высших учебных заведений, госслужащие и лидеры общественных движений. Были опрошены девять информантов по форме полуструктурированного интервью. Анкета содержала десять вопросов о политическом векторе развития ДНР, актуальном социально-политическом дискурсе и общественных настроениях, отношении к России и также связанных с этим особенностями региональной идентичности. Изначально тема задумывалась как исследование идентичности на Юго-Востоке Украины, но в процессе интервьюирования стало очевидно, что в общественном сознании более актуальны вопросы отношения к России, Украине и ДНР и происходящим событиям и именно они в данных условиях влияют на самоопределение человека. В этом свете более информативными получились вопросы экспертного опроса, относящиеся к оценке положения дел в республике и роли России в этих процессах.

В зависимости от идейных и ценностных ориентаций формируется занимаемая позиция, которая подстраивает идентичность в соответствии с картиной мира. Об этом свидетельствуют и социологические опросы: до 2014 г. доминировала тенденция увеличения процента людей с украинской самоидентификацией, а после тенденция сменилась на противоположную. Наряду с этим явно выраженным поворотом к русской самоидентификации фиксируется и двойная идентичность: «и русский, и украинец», но, главное, после революционных событий ярко проявил себя феномен региональной идентичности: «По итогам опроса жителей двух республик в мае 2016 года (по 1000 респондентов, доверительный интервал не превышает $\pm 3\%$) по 63% жителей как наиболее важную для себя назвали региональную идентичность («Кем Вы считаете себя в первую очередь?» — жителем Донбасса, ДНР/ЛНР, Луганщины). Прежде всего себя считают представителями своей национальности соответственно 4% и 2% опрошенных» (Черкашин, 2017). По данным опроса 2016 г. украинской НКО «Фабрика думки Донбас», 60–61% жителей Донецкой области разделяют территориальную идентичность (Аналітичний звіт за результатами соціологічного дослідження, 2018). Этот феномен можно объяснить реализацией советской национальной политики в бурно развивавшемся индустриальном регионе. По словам эксперта А. Е. Пургина: «Формат заселения — американский, с 49 по 54 год (XX в. — прим. авт.) заехали две трети жителей, из разных областей, разного говора. Это породило сильную региональную идентичность «я — житель Донбасса» и региональный патриотизм» (Интервью № 5).

Параллельно с интервьюированием экспертов был проведен опрос студентов вузов: Донецкого национального университета, Донецкой академии внутренних дел МВД ДНР, Донбасской юридической академии. Анкета для студентов содержала семантический дифференциал, две методики: опросник по измерению этнонациональных установок и опросник для измерения аттитудов к войне (Гулевич, 2017) и четыре уточняющих вопроса. Всего было заполнено 42 анкеты, поэтому

Самоидентификация студентов
Students' self-identification

Украинец	7	+	При условии того, что требовалось указать только один вариант, трое респондентов выбрали два пункта. Один человек — украинец и житель Донбасса, двое — русский и житель Донбасса
Русский	13		
Представитель другой национальности	2		
Житель Донбасса	10		
И украинец, и русский	6		
Другое	1		

полученные данные могут рассматриваться только как результаты пилотного исследования и должны дополняться и сопоставляться с другими исследованиями.

Результаты самоидентификации студентов, представленные в таблице, свидетельствуют о наличии двойной (возможно, и тройной) идентичности у студентов, а также о широком распространении территориальной идентичности, что согласуется с данными социологических опросов и мнениями экспертов, о которых говорилось ранее.

Вопросы анкеты были направлены на оценку степени эмоциональной близости и значимости национальной принадлежности. Подавляющее большинство — почти три четверти опрошенных в той или иной степени чувствуют эмоциональную связь с людьми своей национальности — десять выбрали ответ «действительно так», а 21 — «скорее да, чем нет».

Методика измерения этнонациональных установок включает четыре шкалы:

- неприязненное отношение к представителям иных национальностей (этнических групп); националистические установки (2,36);
- ощущение гордости за свою национальную принадлежность и ощущение связи с людьми своей национальности (патриотические установки) (3,56);
- нейтральное, индифферентное отношение к своей национальной принадлежности (нейтральные этнонациональные установки) (3,89);
- отрицательное отношение к феномену национальности и национальной принадлежности; установка на непринятие и непризнание феномена «национального», негативная оценка его роли в развитии современного общества (негативистские этнонациональные установки) (3,3).

Показатель каждой шкалы рассчитан на основе среднего значения в диапазоне от 1 до 5, где 1 — полностью не согласен, 5 — полностью согласен. Как видно, около трети респондентов в той или иной форме разделяют националистические установки, что согласуется с данными исследования праворадикальных настроений, проведенного на сопредельной территории Ростовской области в 2015 г. (Поцелуев, Константинов, Лукичев, Внукова и др., 2016). Трое из четырех (т.е. примерно 75%) имеют нейтральные установки по отношению к своей национальной принадлежности. Возможно, именно это и обуславливает зафиксированную тенденцию изменения украинской самоидентификации на русскую.

Ощущение гордости за свою национальную принадлежность, позитивная оценка собственной национальной идентичности у более 60% респондентов коррелирует с результатами упоминавшегося социологического опроса (Поцелуев, Константинов, Лукичев, Внукова и др., 2016), причем этот феномен существует одновремен-

но в сознании молодых людей вместе с негативистскими этнонациональными установками, т.е. отрицательным отношением к феномену национального. Эта же тенденция была отражена в результатах исследования, проведенного на Донбассе в 2017 г.: «Студенты не понимают значения категории “национализм” и подразумевают под ним исключительно его негативные проявления: ксенофобию, шовинизм, сегрегацию и расизм» (Онопко, 2017).

Феномен позитивного отношения к собственной национальной идентичности, существующий одновременно с негативистскими этнонациональными установками, ярко проявляется и в результате анализа средних значений по отдельным утверждениям методики измерения этнонациональных установок. «Когда я думаю о своей национальности, я испытываю чувства гордости и любви» имеет одно из наибольших средних значений 3,54; «Я ощущаю родство с людьми своей национальности» 3,5; «Люди моей национальности воспринимаются как «родственные души» 3,4 и «Это не очень правильно разделять людей по национальной принадлежности» также имеет наибольшее среднее значение 3,54. То есть более половины из опрошенных выбирали для этих утверждений ответы «скорее согласен» и «полностью согласен».

Таким образом, большинство студентов фиксирует собственную национальную идентичность, испытывает чувство национальной гордости и близость к людям своей национальности. Одновременно с этим не распространено негативное отношение к другим национальностям, а сам феномен национального разделения оценивается отрицательно. Тем не менее и позитивные, и негативные аспекты проявлений национальной идентичности не играют важную роль в повседневной жизни подавляющего большинства молодых людей.

Следует отметить, что многочисленные социологические исследования разных некоммерческих организаций еще до 2014 г. фиксировали поляризацию страны по нескольким основаниям: языку, идентичности, «за» присоединение к Таможенному союзу или к ЕС и т.д. Например: «идею отделения юго-восточных областей и их присоединения к России поддерживают 9,5% населения Юга, 11% населения Востока и 27% населения Донбасса» (Чи властиві українцям настрої сепаратизму..., 2013). Из этого же исследования: «В то же время значительная часть населения (32%) считает, что между западными и восточными регионами Украины существуют глубокие политические противоречия, языковые и культурные различия, экономические диспропорции, что в перспективе они могут разъединиться, или создать свои государства, или войти в состав разных других государств. Больше всего так считают в Донбассе (58%) и на Юге (48%), меньше всего такое мнение свойственно Центру (20%) и Западу (20%). Причем на Донбассе эта мысль о существенных противоречиях между регионами особенно распространена среди людей старшего возраста — так думают 66% людей старше 55 лет, и 49% — в возрасте до 30 лет» (Чи властиві українцям настрої сепаратизму..., 2013). После прочтения этой цитаты события «Русской весны» не могли быть внезапными для власти в Киеве, и вполне объяснимы объективными тенденциями в сочетании с политической волей революционных групп.

Опрос 2017 г. «Фабрики думки Донбас» выявил, что ощущения жителей Донецкой области имеют значимые отличия по обе стороны от линии разграничения. Жители ДНР чувствуют разочарование более чем в два раза реже (16%) по сравнению с жителями другой части Донецкой области. Также ниже уровень усталости, тревоги, безысходности и обиды. Почти в три раза реже они испытывают злость

и гнев, а более половины чувствуют надежду, и это самое распространенное чувство. Сравнивая результаты опроса 2017 и 2016 гг., следует отметить рост уровня надежды (с 37% в 2016 г. до 51% в 2017 г.) и заметное уменьшение негативных эмоций: усталости (с 35% в 2016 г. до 17% в 2017 г.) и тревоги (37% в 2016 г. до 31% в 2017 г.). «Красной карточкой» для руководства ДНР должно послужить то, что по сравнению с 2016 г. почти в два раза снизился уровень сплоченности с 31 до 16%. Тем не менее этот показатель в два раза выше, чем на территории Донецкой области, подконтрольной Украине (Аналітичний звіт за результатами соціологічного дослідження, 2018).

Эхо «Русской весны»

Революция 2014 г. — это социально-политическое потрясение для общества. Незнавшие республики все это время находятся на передовой информационного противостояния, поэтому в идеологической сфере наблюдаются активные процессы и изменения. В стабильном состоянии общества ценности и идеологические предпочтения довольно ригидны, а народное определение «Русская весна» уже в своем названии свидетельствует о яркой идейной составляющей. Эксперты отмечали динамические подвижки в сфере идентичности в контексте распространенных настроений в обществе. И даже один из них отметил у себя смену приоритета внутренней идентификации с «украинца» на «жителя Донбасса, потом русского». Двое других говорили о том, что с исторической точки зрения следует использовать термин малороссийской идентичности, а не украинской.

С этими тезисами логически согласуется то, что эксперты выразили практически полное единодушие в отношении главенствующей роли культурно-исторической общности применительно к событиям, произошедшим в Донецкой и Луганской областях: «В критические моменты это куда важнее, чем то, какой у тебя паспорт» (Интервью № 6). Хотя и язык, и государственность могут играть значимую роль в других обстоятельствах, однако «в Киеве тоже по-русски говорили, но...» и «Если бы государственность российская стала, она бы сыграла заметную роль» (Интервью № 9). В других исследованиях на примере многолетних исследований этнокультурной идентичности молодежи также обосновывается ключевое влияние культурных кодов на формирование ценностно-смысловых структур личности (Аполлонов, Берберян, 2018).

Эксперты были также едины в определении внешнего врага: «Украина и украинство как идеология» (Интервью № 6); «украинский национализм, а также все международные силы, его поддерживающие» (Интервью № 4) и др. А.Е. Пургин идеологически полностью противопоставляет: «Украина — антирусский проект, зеркальный проект. Или победа этого проекта, или русского» (Интервью № 5).

В 2014 г. главная идея, которая объединила и мобилизовала людей, — это присоединение к России по примеру Крыма, две другие: социальная справедливость и народовластие. Тысячи людей на митингах «Русской весны» скандировали: «Россия!». Образ России состоит из нескольких привлекательных слагаемых. Это прежде всего выбор в пользу русской (советской) культуры против навязывания украинского национализма. Как это выразил один из экспертов, «оборонительный патриотизм» и «цивилизационный выбор». Кроме того, Россия видится процветающей страной, в которой платят высокие пенсии и обычные люди более состоятельны. Кроме того, у России адекватный государственный лидер.

Произошедшие события выносят на поверхность идеологические вопросы «русскости», которые в самой России не ставятся. Очевиден разрыв между политическими дискурсами в непризнанных республиках и в самой России. Как правило, национализм рассматривается в связке с экстремизмом (например, Влияние украинского кризиса на экстремистские движения в России, 2015). В 2014–2015 гг. обычные люди, сочувствующие страданиям жителей Донбасса, по собственной инициативе собирали гуманитарную помощь и вступали в ополчение. Существует очень тонкая грань между «хорошим» и «плохим», национальным и националистическим дискурсом, и это не тема настоящей статьи. Как обозначил один из экспертов: «В 2014 году главная идея — “Нет фашизму, да русским!” (Интервью № 3). Роль русской идеи в происходящем на Донбассе недооценена, дискуссии по этому вопросу в научном поле носят, скорее, маргинальный характер, принимая форму идеологического противостояния (например, Дугин, 2014). В информационном пространстве первая часть «Нет фашизму» поддерживается на правительственном уровне, а вот вторая часть — «русская», замалчивается, уходит в «спираль молчания» и получается идейный вакуум, который очень сильно ощущается обычными людьми. «Кроме русских и русскокультурных, никто не основывал ДНР, по всем международным стандартам это мононациональные республики».

Идеи «Русской весны» 2014 г. о социальной справедливости и народовластии мало соответствуют объективному положению дел. Война, информационное противостояние (которое всегда апеллирует к ценностям), молодая государственность, формирующаяся из революционного хаоса, требуют иной повестки дня. На данный момент виден пробел, о котором сказал каждый из экспертов — это отсутствие консолидирующей идеи: «Для чего мы существуем? Какова цель развития ДНР?» (Интервью № 2). «В итоге непонятно, с кем мы воюем, против чего и что хотим построить. Простые граждане находятся в неведении, непонимании. Ощущается нехватка цели, идеи республики, в этом есть пробел, а мы находимся на передовой Русского мира. И информационно мы проигрываем, с той стороны ведут грамотную работу: “«Вас сольют!» «Вас сливают!»” (Интервью № 9). Любая власть обязана предлагать идеи, образы, способные консолидировать общество, либо со временем эта власть перестанет существовать.

Два исследовательских проекта под руководством Е. Б. Шестопаля (2011–2015 гг.), посвященных образу власти, ценностям и представлениям россиян, а также изучению социально-психологических особенностей российской элиты, показывают сходные результаты: «Сформировался серьезный запрос на морально-политические ценности, в частности, на идеи социальной справедливости. Традиционно они входили в повестку левых партий; сегодня этот запрос разделяют сторонники всех идеологических ориентаций, и негативная оценка власти дается именно с позиций таких категорий, как справедливость, честность, порядочность» (Шестопаля, 2016).

Политические и социально-экономические вызовы для ДНР

Главные вызовы для ДНР были освещены с разных точек зрения, исходя из профессиональной осведомленности о положении дел в той или иной сфере, однако существуют ключевые вызовы, которые назывались всеми экспертами безотносительно задаваемых вопросов. Во-первых, это физическая безопасность населения и территории, отсутствие военной угрозы и боевых действий. Во-вторых, экспертам непонятна цель существования ДНР и поэтому неясен декларируемый

вектор политических стремлений. Изначально это был ирредентизм — присоединение к России, на данный момент очевидно противоречие между построением независимого государства и минскими соглашениями, которые предполагают, что непризнанные республики остаются в составе Украины. Глава ДНР А. Захарченко постоянно в публичных выступлениях говорил о стремлении к России (Захарченко, 2017), однако реальных движений даже к объединению с ЛНР пока не наблюдается. Вот как об этом говорили эксперты: «Главный вызов для ДНР ввиду неопределенности будущего найти ресурсы и путь развития. Создать привлекательный образ будущего для ДНР — это главный вызов на данный момент. Цель поставить для ДНР. Для чего мы существуем? Быть буфером не интересно. Это позиция реактивная, мы идем за караваном событий, либо мы сами что-то определяем» (Интервью № 2). «Вопрос: куда мы идем? В 2014 г. Это Россия. Из-за примера Крыма люди считали, что пойдём по этому сценарию» (Интервью № 4). «Касательно международных отношений, Россия должна показать (или сама для себя понять), что она хочет от ДЛНР? Четче обозначить позицию: какова миссия ДНР в российской внешней политике? Если это типа Приднестровье, Абхазия и прочее — это одно, если хочет видеть рычаг влияния на Украину — другое. Если речь идет о присоединении (о чем сейчас не идет речь), то третье. Пока что видится второе» (Интервью № 7).

Значимым вызовом является состоятельность ДНР как административно-политического образования. Во-первых, непризнанность и «серая зона», проблемы в функционировании правовой сферы. Отсутствие официального международного статуса делает практически невозможным ведение бизнеса, что уже нанесло непоправимый урон экспортоориентированной экономике Донбасса. Для обычных граждан это означает проблемы с официальными документами, прежде всего паспортами, загранпаспортами и выездом за территорию непризнанных республик. Во-вторых, непрофессионализм в административном управлении, низкий уровень квалификации чиновников, кадровый голод — все это является следствием того, что госаппарат выехал вместе с украинской системой, а «на революционной волне поднялись не самые лучшие». «У нас административный коллапс, решения не принимаются, на должности не избираются, произвол на местах. Система разрушена, а кто-то получает выгоду, что в ручном режиме правит» (Интервью № 1). «Необходим кадровый ресурс — если мы возьмем чиновников, депутатов, то мы увидим, что уровень квалификации очень низкий, надо их обучать» (Интервью № 2).

Непреодолимым вызовом для ДНР в сложившихся обстоятельствах, на наш взгляд, является коллапс экспортоориентированной экономики региона из-за невозможности сбывать продукцию за рубеж: обрезаны основные каналы связи всего промышленного комплекса Юго-Востока Украины и РФ, произошла остановка предприятий либо они функционируют не на полную мощность. Подробный анализ состояния экономики представлен в докладе 2018 г. Института экономических исследований (Экономика Донецкой Народной Республики, 2018). Доступ к российскому рынку затруднен из-за таможенных барьеров, с другой стороны, Республику блокирует Украина. До 2014 г. существовала производственная цепочка: уголь — кокс — металл — электричество, которая наполняла бюджет и обеспечивала социальное обслуживание. А сейчас, по словам эксперта, нужно везти в порт Новороссийск, который неохотно сотрудничает из-за санкций. Предприятия ДНР не могут сбывать продукцию на внутреннем рынке, а в России они составят конкуренцию. Поэтому «в экономической сфере ДНР нужно признание и свободный

доступ к российскому рынку, включая кредиты, сбыт и государственные тендеры» (Интервью № 6). Поскольку Донбасс — экспортоориентированный регион, а внешние рынки закрыты, то с экономической точки зрения необходимо было бы добиваться международного признания.

Как следствие предыдущих вызовов — отсутствие «нормальной» жизни и ухудшение благосостояния большинства людей, социальная незащищенность. Болезненный момент в сознании простых граждан старшего возраста — пенсия. Поскольку не создан привлекательный образ будущего ДНР, молодежь и активная часть населения нацелены на отъезд. В итоге в общественных настроениях доминируют усталость, апатия, разочарование — идеи «Русской весны» 2014 г. не совпадают с реальностью: «Огромная обида на Россию: почему не признала?! Вот Крым! Мы столько прождали, не понимаем, что с нами будет. Ненависти нет, но обида, боль. Они шли изначально быть частью России» (Интервью № 8). «Начинают терять обычные люди веру в Россию» (Интервью № 4). «Мы же были за народную республику, а сейчас видим ту же Украину, что и была в 2013 году», «Я поднял флаг за Донецкую народную республику! а сейчас я думаю: правильно ли я это сделал?» (Интервью № 8). Как метко отметил один из экспертов: «На данный момент много риторики — это режет глаз. Невозможно жить в этой ситуации, наступает апатия и развивается негативное отношение к России. Ситуация нестабильна и активно развивается по своим законам, на этом играют оппозиционеры» (Интервью № 4).

Гражданское общество *de facto* запрещено, поэтому происходит перекося любых мероприятий на государственном уровне в сторону официоза. В информационном поле появился мем «Нарядная республика» из-за огромного количества праздничных мероприятий на фоне постоянных обстрелов в 2014–2015 гг. Кроме того, очевидно противоречие между ущемлением сферы гражданского общества из-за войны и отсутствием активных наступательных кампаний с целью защитить население и территорию из-за перемирия. Эксперты подняли проблему работы с ополченцами по возвращению их к мирной жизни. Внутренняя угроза — появление обиженных на власть людей, которым все равно с кем воевать. И у таких людей есть негативный личный опыт столкновения с несправедливостью, с непрофессионализмом внутри лагеря союзников.

Вызовом для непризнанных республик является образ государства на международной арене, берущий начало во внутренней политике. Поэтому нельзя не согласиться с мнением политолога из ДНР: «Явным преимуществом “мягкой силы” по сравнению с силой “жесткой” является её доступность всем странам мира, способным продуцировать сколь-либо привлекательные для других политические ценности и смыслы, культуру, а также вести политику, вызывающую позитивные оценки у партнеров» (Онопко, 2018). И здесь следует отметить, что положительное влияние в этом регионе — «мягкая сила», безусловно, способствовало бы росту авторитета России на международной арене.

Если обобщить все рекомендации, то для улучшения положения необходимо было бы принять систему мер в экономической сфере, благоприятствующую развитию бизнеса: снизить налоги, сделать доступными кредиты и открыть свободный доступ к российскому рынку: «Если Донбасс убыточный, лучше здесь максимально отпустить, либерализовать систему, создать благоприятные условия для мелкого бизнеса. Бизнес из России с небольшим капиталом может заходить. Например, компании, занимающиеся программированием: научная база и кадры

есть, площади для аренды дешевые. Нужно понимать, что в развитие нужно проинвестировать» (Интервью № 2). Из практической системы мер были предложены шаги по де-факто признанию — убрать требование трехмесячного пребывания на территории России, и более радикальные — массовая выдача российских паспортов (как в Приднестровье). По мнению экспертов, действия власти, руководствующиеся идеями социальной справедливости и законности, а также реализация масштабных экономических проектов способствовали бы консолидации общества.

Россия и Донбасс: мнение экспертов

Поскольку опрошенные представители политической элиты и вузов разделяют идеи «Русской весны», то все эксперты на вопрос «Какое будущее вы бы желали для Донбасса?» предсказуемо выразили желание видеть Донбасс частью России. «Восстановление большого русского государства было бы правильным» (Интервью № 2); «В конце концов, исторической ошибке — проекту большевиков “Украина” — должен наступить конец» (Интервью № 1). Несколько раз экспертами прямо назывался югославский сценарий либо разделение Украины: «образование, которое включит близкие по менталитету восточные регионы в один, например, аналог Беларуси» (Интервью № 4). Эксперты сошлись во мнении, что наиболее реалистичный сценарий в краткосрочной перспективе — дальнейшее построение государственности в формате непризнанной республики. Потенциальная реинтеграция воспринимается населением негативно, так как люди обвиняют Украину в причинении страданий и многочисленных смертях мирных граждан. Кроме того, Минские соглашения не работают, что показывают встречи нормандской четверки. Чтобы выйти из замкнутого круга, главные игроки должны значимо изменить свои позиции, что пока не происходит.

Большая часть экспертов ответила отрицательно на провокационный вопрос об асимметричном отношении со стороны России к ДНР в сравнении с другими непризнанными территориями (такими, как Абхазия или Приднестровье). Однако все аргументировано обосновали, как России следует скорректировать стратегию по отношению к ДНР. «Что именно могло бы способствовать улучшению ситуации? Например, в экономической сфере, что улучшило бы социальное самочувствие населения? Какие ресурсы необходимы для этого?». Эти вопросы перекликаются по смыслу с вызовами, стоящими на данный момент перед республикой. Было высказано пожелание о том, чтобы Россия больше внимания уделяла проблемам непризнанных республик: «Более серьезно относилась к ДНР — это форпост противостояния Украине, которая направлена против России» (Интервью № 1), и принимала бы большее участие в процессах управления и интеграции республик в интересах простых людей. «Чтобы развиваться, на первом месте должны быть не клановые интересы, а государственные» (Интервью № 4). «Поменять и поставить патриотов, которые будут принимать решения во имя общих интересов. Не во имя бизнес-интересов, а для развития общества» (Интервью № 1). «У нас мощный сдерживающий фактор — забюрократизированность, заадминистрированность всего, всей жизни. Нужны механизмы для борьбы со злоупотреблениями: прозрачные правила игры, профессионализм. Тут патернализм полный. Произвол уходит корнями на самый верх» (Интервью № 2). Коррупционированность приводит к тому, что выгоду получают отдельные лица, а население беднеет и отношение к самой России ухудшается, потому что ответственность за происходящее в массовом сознании перекладывается на Россию.

Заключение

Донбасс как промышленный регион сформировался в советское время и общие культурные коды и ценности вместе с исторической памятью формируют региональную донбасскую идентичность, которая сыграла важную роль в активном противостоянии идеологическому навязыванию из Киева. На Донбассе именно идеологические моменты определяют то, считает себя человек русским или украинцем, поэтому следует реабилитировать и инициировать в научном поле дискуссии о влиянии национальных идей на идентичность, о месте и роле их в формировании гражданской позиции. На данный момент эти вопросы составляют часть гибридной войны и носят во многом популистский характер с обеих сторон (Горбулина, 2017). По мнению экспертов, на государственном уровне не используется потенциал позитивной русской национальной идентификации, а политика замалчивания порождает идейный вакуум и дезориентирует простых людей в информационном противостоянии. Болезненной проблемой в общественном сознании является непонимание политического вектора ДНР: независимость, присоединение или реинтеграция.

К главным вызовам относятся прежде всего безопасность населения и территории, непризнанность, разрушение производственных связей с Украиной, остановка промышленных предприятий, тяжелое социально-экономическое положение населения и социальная напряженность, непрозрачные механизмы управления и распределения власти, правовой вакуум и др. Идеи народной революции 2014 г. не подкрепляются реальными событиями и позитивными изменениями, наступает разочарование и апатия и, как следствие, часть людей начинает испытывать негативные эмоции по отношению к России. Все эксперты говорят о том, что в обществе сформирован огромный запрос на новый курс, который подкрепился бы видимым улучшением жизни простых людей, что способствовало бы социальной консолидации для достижения целей этого политического курса. Если этого не произойдет, то процесс будет развиваться по пути народного недовольства.

Библиографический список

- Аполлонов, И. А., Берберян, А. С. (2018). Проблема субъектности человека в пространстве социокультурных детерминант. *Южно-российский журнал социальных наук*, 19 (2), 142–147.
- Берберян, А. С., Найденов, В. Г. (2016). Исследование взаимосвязи этнической идентичности и толерантности студентов. *Человек. Сообщество. Управление*, 17 (3), 25–34.
- Бышок, С. О., Кочетков, А. В. (2014). *Евромайдан имени Степана Бандеры. От демократии к диктатуре*. Москва: Книжный мир, ФРИГО Народная дипломатия.
- Влияние украинского кризиса на экстремистские движения в России*. (2015). Экспертный доклад. Выпуск II. Москва: ФРИГО «Народная дипломатия».
- Гулевич, О. А. (2017). *Психология межгрупповых отношений*. Москва: Юрайт.
- Дугин, А. Г. (2014). *Евразийский реванш России*. Москва: Алгоритм.
- Захарченко, А. (2017). «Мы заслужили право быть признанным государством». Официальный сайт Главы ДНР. Режим доступа <http://av-zakharchenko.su/inner-article/Zayavleniya/Aleksandr-Zaharchenko-My-zasluzhili-pravo-byt-priznannym2/>
- Конституция Донецкой Народной Республики*. Режим доступа <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/>
- Лапкин, В. В., Пантин, В. И. (2014). Кризис украинской государственности: политико правовой, ценностный и геоэкономический аспекты. *Полис. Политические исследования*, 5, 68–89.

- Матишов, Г. Г. (2014). *Украина: геостратегический разворот (уроки истории — от Эльбы 1945 г. до Миус-фронта 2014 г.)*. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН.
- Матишов, Г. Г. (2015). *Исторические и геополитические угрозы национальной безопасности. Азово-Причерноморье и Прикаспий в XXI веке*. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН.
- Матишов, Г. Г. (2016). *Опасные тенденции и риски на южном фланге России*. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН.
- Матишов, Г. Г. (ред.) (2017). *Украина в истории России: союзник или геополитический сателлит? В Материалы Расширенного заседания Президиума ЮНЦ РАН*. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН.
- Онопко, О. В. (2017). Представления об экстремизме, терроризме и национальной лояльности в политическом сознании студентов-юристов и медиков ДНР. Режим доступа <http://go.gl/W5meSM>
- Онопко, О. В. (2018). Внешняя политика Донецкой народной республики: интересы и идеология. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология*, 45 (2), 360–368.
- Половян, А. В., Лепа, Р. Н. (ред.) (2018). *Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад. Ч. I*. Донецк: ГУ «Институт экономических исследований».
- Поцелуев, С. П., Константинов, М. С., Лукичев, П. Н., Внукова, Л. Б. и др. (2016). *Игры на идеологической периферии. Праворадикальные установки студенческой молодежи Ростовской области*. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН.
- Семененко, И. С. (ред.) (2017). *Идентичность: Личность, общество, политика*. Энциклопедическое издание. Москва: Весь мир.
- Тучина, О. Р. (2017). Национальная идентичность и исторический опыт личности: психологический аспект (на материале исследования русской молодежи Кубани). *Человек. Сообщество. Управление*, 18 (1), 30–44.
- Черкашин, К. (2017). Жители Донецка всё чаще самоопределяются как русские. Динамика этнической самоидентификации жителей Донбасса (2014–2016). Режим доступа <https://regnum.ru/news/2240754.html>
- Шестопа, Е. Б. (2016). Элиты и общество как политические акторы в постсоветской России. *Социологические исследования*, 5, 35–43.
- Щербак, И. Н., Шишелина, Л. Н., Циренщиков, В. С., Фёдоров, С. М., Синдеев, А. А., Максимычев, И. Ф., Красиков, А. А., Каргалова, М. В., Кавешников, Н. Ю., Данилов, Д. А., Бажан, А. И., Ананьева, Е. В., Мироненко, В. И., Носов, М. Г., Фёдоров, В. П. (2014). Украинский кризис: экспертная оценка. *Современная Европа*, 3 (59), 10–34.
- Аналітичний звіт за результатами соціологічного дослідження: «Особливості свідомості і ідентичності жителів підконтрольної та окупованих територій Донецької області». (2018) Режим доступа http://www.ifak.com.ua/upload/imageОсобенности%20сознания%20и%20идентичности%20подконтрольных%20и%20неподконтрольных%20Украине%20территорий%20Донецкой%20области%20_2018.compressed.pdf.
- Аналітичний звіт по результатах дослідження «Регіональна толерантність, ксенофобія та права людини в Україні у 2012 році». (17 січня 2013). Інститут прав людини і запобігання екстремізму та ксенофобії. Режим доступа http://www.ihrpex.org/uk/article/4769/analitichnyj_zvit_po_rezulttah_doslidzhenja_regionalna_tolerantnist_ksenfobija_ta_prava_ljudyny_v_ukrajini_u_2012_rotsii
- Горбуліна, В. П. (ред.) (2017). *Світова гібридна війна: український фронт*. Київ: НІСД.
- Динаміка патріотичних настроїв українців. (Серпень 2018). Соціологічна група рейтинг. Режим доступа http://ratinggroup.ua/files/ratinggroup/reg_files/rg_patriotyzm_082018.pdf
- Соціально-політична ситуація в Україні. Презентація даних. (Вересень 2018). Режим доступа <http://kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=news&id=784>

- Чи властиві українцям настрої сепаратизму — загальнонаціональне опитування. (11 квітня 2013). Фонд «Демократичні ініціативи імені Ілька Кучеріва». Режим доступу <https://dif.org.ua/article/chi-vlastivi-ukraintsyam-nastroi-separatizmu-zagalnonatsionalne-opituvannya>
- Kagarlitsky, B. (2016). Ukraine and Russia: Two States, One Crisis. *International Critical Thought*, 6 (4), 513–533. DOI: 10.1080/21598282.2016.1242087
- Loshkariov, I. A., Sushentsov, A. A. (2016). Radicalization of Russians in Ukraine: from ‘accidental’ diaspora to rebel movement. *Southeast European and Black Sea Studies*, 16 (1), 71–90. DOI: 10.1080/14683857.2016.1149349
- Matveeva, A. (2016). No Moscow stooges: identity polarization and guerrilla movements in Donbass. *Southeast European and Black Sea Studies*, 16 (1), 25–50. DOI: 10.1080/14683857.2016.1148415
- Robinson, P. (2016). Russia’s role in the war in Donbass, and the threat to European security. *European Politics and Society*, 17 (4), 506–521. DOI: 10.1080/23745118.2016.1154229
- Shelest, H. (2015). After the Ukrainian crisis: Is there a place for Russia? *Southeast European and Black Sea Studies*, 15 (2), 191–201. DOI: 10.1080/14683857.2015.1060019
- Wilson, A. (2014). *Ukraine crisis: What it means for the west*. New Heaven, CT: Yale University Press.
- Wolff, S., Malyarenko, T. Remember the Cold War? Putin has brought it back. Режим доступу <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2018/03/19/remember-the-cold-war-putin-has-brought-it-back/>
- Wolff, S., Malyarenko, T. (2015, July 2). The dangerous gamble that could spark full-scale conflict in Ukraine. *The Conversation*. Режим доступу <https://theconversation.com/the-dangerous-gamble-that-could-spark-full-scale-conflict-in-ukraine-44115>
- Wolff, S., Malyarenko, T. (2018, February 20). Ukraine is still on the edge, despite all efforts to stabilize it. *The Conversation*. Режим доступу <https://theconversation.com/ukraine-is-still-on-the-edge-despite-all-efforts-to-stabilise-it-92004>

Статья поступила в редакцию 20.09.2018

Статья принята к публикации 26.11.2018

Для цитирования: Внукова Л.В. Политические и социально-экономические вызовы в контексте общественных настроений и идентичности на Донбассе: по материалам экспертного опроса. — *Южно-российский журнал социальных наук*. 2018. Т. 19. № 4. С. 180–196.

POLITICAL AND SOCIO-ECONOMIC CHALLENGES IN THE CONTEXT OF PUBLIC MOOD AND IDENTITY IN THE DONBASS REGION: BASED ON EXPERT SURVEY DATA

L.B. Vnukova

Lyubov B. Vnukova, Federal Research Centre The Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, 41, Chekhov avenue, Rostov-on-Don, 344006, Russia.
E-mail: vnukoval@yandex.ru. ORCID 0000-0001-8994-9615

Abstract. The main political and socio-economic challenges against the background of non-recognition are analyzed on the basis of the survey made by experts from the Donetsk People’s Republic. The topical trends in public awareness that affect identity have been analyzed as well. To better understand socio-political processes, it is important to take into account the fact that the regional Donbass identity prevails over the national one. The public feeling is currently dominated by the fatigue from the situation of instability, the disillusionment resulting from the discrepancy between the ideas of the so-called “Russian Spring 2014” and present-day reality, and by social apathy. Besides, resentment against Russia is traced in public feeling for not having been incorporated into Russia’s territory, as was the case with the Crimea. The experts believe that under current ideological and informational confrontation the positive potential of Russian identity is not used to the full, if at all. There is no unifying idea in the society; it is directly connected with the incomprehension of what exactly the political aspirations of

the authorities are. Simultaneously, there exist three divergent vectors which disorient the people. Initially, it was 'irredentism' (restoration to Russia as a territory formerly belonging to it). Nowadays (autumn 2018), the prevailing vector is 'Minsk Agreements' in accordance with which the non-recognized republics remain part of the Ukraine; de facto — independent statehood. The major challenges are, above all, security problems (i.e. inviolability of borders and population safety); next come isolation due to non-recognition and the resulting economic crisis; non-transparent mechanisms of governance and distribution of powers; legal vacuum, social tensions, etc. According to experts, the society is waiting for a new political initiative from the present-day authorities which will be aimed at improving the existing economic situation of rank-and-file people and responding to the demand for social justice. The research carried out in the spring of 2018 is based on the experts' polling, students' questionnaire polling and on participant observation. The novelty of the research consists in the use of information from the original source. The author has used firsthand opinions of the unacknowledged Donetsk People's Republic's residents. It facilitates understanding the situation from within. In the process of the research, the author was guided by the data of public opinion poll centers in the Ukraine, such as Razumkov Center, Donbas Think Tank, Kyiv international institute of Sociology, Sociological Group "RATING" (Rating Group Ukraine), etc.

Keywords: Donbass, security, regional identity, public sentiment, "Russian Spring" 2014, expert opinion poll

DOI: 10.31429/26190567-19-4-180-196

References

- Potseluyev, S. P., Konstantinov, M. S., Lukichev, P. N., Vnukova, L.B. and others. (2016). *Igry na ideologicheskoy periferii. Pravoradikal'nyye ustanovki studencheskoy molodezhi Rostovskoy oblasti* [Games on Ideological Periphery. Radical Right-Wing Guidelines of the Student Youth in Rostov Region]. Rostov-na-Donu: YUNTS RAN.
- Matishov, G. G. (2014). *Ukraina: geostrategicheskii razvorot (uroki istorii ot El'by 1945 g. do Mius-fronta 2014 g.)* [The Ukraine: Geostrategic U-turn (Lessons of History — from Ekba 1945 to Mius Front 2014)] Rostov-na-Donu: YUNTS RAN.
- Polovyan, A. V., Lepa, R. N. (Eds.) (2018). *Ekonomika Donetskoy Narodnoy Respubliki: sostoyaniye, problemy, puti resheniya* [The Economy of Donetsk People's Republic: Condition, Problems and Ways of Coping] Donetsk: GU "Institut ekonomicheskikh issledovaniy".
- Analitichnyi zvit po rezul'tatakh doslidzhennya "Regional'na tolerantnist', ksenofobiya ta prava lyudini v Ukraini u 2012 rotsi". (17 sichnya 2013). Institut prav lyudini i zapobigannya yekstremizmu ta ksenofobii* [Analytical Report on the Results of the Research "Regional Tolerance, Xenophobia and People's Rights in the Ukraine of 2012"]. Retrieved from http://www.ihrpex.org/uk/article/4769/analitichnyi_zvit_po_rezulttah_doslidzhenja_regionalna_tolerantnist_ksenfobija_ta_prava_lyudyny_v_ukrajini_u_2012_rotsii
- Analitichnyi zvit za rezul'tatami sotsiologichnogo doslidzhennya: "Osoblivosti svidomosti i identichnosti zhiteliv pidkontrol'noi ta okupovanih teritoriy Donets'koi oblasti"* [Analytical Report on the Results of Sociological Research: "Specific Features of Self-Consciousness and Identity of the People who Live on the Controlled and Occupied Territory in Donetsk Region"]. (2018). Retrieved from http://www.ifak.com.ua/upload/imageOsobennosti%20soznaniya%20i%20identichnosti%20podkontrol'nykh%20i%20nepodkontrol'nykh%20Ukraine%20territoriy%20Donetskoy%20oblasti%20_2018.compressed.pdf.
- Apollonov, I. A., Berberyan, A. S. (2018). Problema sub'yektnosti cheloveka v prostranstve sotsiokul'turnykh determinant. *Yuzhno-rossiyskiy zhurnal sotsial'nykh nauk* [The Problem of Personal Agency Within the Space of Socio-Cultural Dominants]. *Yuzhno-rossiyskiy zhurnal social'ny'xkh nauk* [South-Russian Journal of Social Sciences], 3 (19), 142–147.

- Berberman, A. S., Naydenov, V. G. (2016). Issledovaniye vzaimosvyazi etnicheskoy identichnosti i tolerantnosti studentov [Study of Relationship Between Ethnic Identity and Tolerance in Students]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravleniye* [Human. Community. Management], 17 (3), 25–34.
- Byshok, S. O., Kochetkov, A. V. (2014). *Yevromaydan imeni Stepana Bandery. Ot demokratii k diktature* [Euromaidan Named after Stepan Bandera. From Democracy to Dictatorship]. Moscow: Knizhnyy mir, FRIGO “Narodnaya diplomatiya”.
- Cherkashin, K. (2017). *Zhiteli Donetska vsyo chashche samoopredelyayutsya kak russkiye. Dinamika etnicheskoy samoidentifikatsii zhitel'ey Donbassa (2014–2016)* [Donetsk's Residents More and More Often Rank Themselves as Russians. Dynamics of Self-identification with Reference to Donbass' Residents]. Retrieved from <https://regnum.ru/news/2240754.html>
- Chi vlastivi ukrainsyam nastroi separatizmu — zagal'nonatsional'ne opituvannya [Are separatist moods characteristic of the Ukrainians? – nationwide public opinion poll] (11 April 2013). *Fond “Demokratichni initsiatiivi imeni Il'ka Kucheriva”* [Ilk Kucheriv Democratic Initiatives Foundation]. Retrieved from <https://dif.org.ua/article/chi-vlastivi-ukrainsyam-nastroi-separatizmu-zagalnonatsionalne-opituvannya>
- Dinamika patriotichnikh nastroiv ukrainsiv. (Serpen' 2018). Sotsiologichna grupa REYTING [Dynamics of the Ukrainians' Patriotic Mood (August 2018). Sociological Group “Rating”]. Retrieved from http://ratinggroup.ua/files/ratinggroup/reg_files/rg_patriotyzm_082018.pdf
- Dugin, A. G. (2014). *Yevraziyskiy revansh Rossii* [Russia's Eurasian Retribution]. Moscow: Algoritm.
- Gorbulina, V. P. (Ed.) (2017). *Svitova gibridna viyna: ukrains'kiy front* [Hybrid World War: the Ukrainian front]. Kiiv: NISD.
- Gulevich, O. A. (2017) *Psikhologiya mezhgruppovykh otnosheniy* [Psychology of Intergroup Relations]. Moscow: Yurayt.
- Kagarlitsky, B. (2016). Ukraine and Russia: Two States, One Crisis. *International Critical Thought*, 6 (4), 513–533. DOI: 10.1080/21598282.2016.1242087
- Konstitutsiya Donetskoy Narodnoy Respubliki [The Constitution of Donetsk People's Republic]. Retrieved from <https://dnrsovets.ru/konstitutsiya/>
- Lapkin, V. V., Pantin, V. I. (2014). Krizis ukrainskoy gosudarstvennosti: politico-pravovoy, tsennostnyy i geoekonomicheskiy aspekty [The Ukrainian Statehood Crisis: Political, Legal, Value Orientation and Geo-Economical Aspects]. *Polis. Politicheskiye issledovaniya* [Polis: Political Studies], 5, 68–89.
- Loshkariyov, I. A., Sushentsov, A. A. (2016). Radicalization of Russians in Ukraine: from ‘accidental’ diaspora to rebel movement. *Southeast European and Black Sea Studies*, 16 (1), 71–90. DOI: 10.1080/14683857.2016.1149349
- Matishov, G. G. (2015). *Istoricheskiye i geopoliticheskiye ugrozy natsional'noy bezopasnosti. Azovo-Prichernomor'ye i Prikaspiy v XXI veke* [Historical and Geopolitical Threats to National Security. Azov-Prichernomorie and the Caspian Sea in the XXI Century]. Rostov-na-Donu: YUNTS RAN.
- Matishov, G. G. (2016). *Opasnyye tendentsii i riski na yuzhnom flange Rossii* [Dangerous Tendencies and Risks on Russia's Southern Flank]. Rostov-na-Donu: YUNTS RAN.
- Matishov, G. G. (ed.) (2017). *Ukraina v istorii Rossii: soyuznik ili geopoliticheskiy satellit?* [The Ukraine in the History of Russia: an Ally or a Geopolitical Satellite?] In *Materialy Rasshirennogo zasedaniya Prezidiuma YUNTS RAN* [Materials of the Enlarged Session of the Presidium of YUNTS RAN]. Rostov-na-Donu: YUNTS RAN.
- Matveeva, A. (2016). No Moscow stooges: identity polarization and guerrilla movements in Donbass. *Southeast European and Black Sea Studies*, 16 (1), 25–50. DOI: 10.1080/14683857.2016.1148415
- Onopko, O. V. (2017). *Predstavleniya ob ekstremizme, terrorizme i natsional'noy loyali'nosti v politicheskom soznanii studentov-yuristov i medikov DNR* [Notions about Extremism, Terrorism and National Loyalty in the Political Consciousness of Students of Law and Medical Students in DPR]. Retrieved from <http://goo.gl/W5meSM>

- Onopko, O. V. (2018). Vneshnyaya politika Donetskoy narodnoy respubliki: interesy i ideologiya [Foreign Policy of Donetsk People's Republic: Interests and Ideology]. *Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya* [Belgorod State University bulletin: History. Politology], 45 (2), 360–368.
- Robinson, P. (2016). Russia's role in the war in Donbass, and the threat to European security. *European Politics and Society*, 17 (4), 506–521. DOI: 10.1080/23745118.2016.1154229
- Semenenko, I. S. (Ed.) (2017). *Identichnost': Lichnost', obshchestvo, politika*. Entsiklopedicheskoye izdaniye [Identity: Personality, Society, Politics. Encyclopedic ed.]. Moscow: Ves' mir.
- Shcherbak, I. N., Shishelina, L. N., Tsirenschikov, V. S., Fiodorov, S. M., Sindeyev, A. A., Maksimych, I. F., Krasikov, A. A., Kargalova, M. V., Kaveshnikov, N. Yu., Danilov, D. A., Bazhan, A. I., Anan'yeva, Ye. V., Mironenko, V. I., Nosov, M. G., Fiodorov, V. P. (2014). Ukrainskiy krizis: ekspertnaya otsenka [The Ukrainian Crisis: Expert Evaluation]. *Sovremennaya Yevropa* [Present-day Europe], 3 (59), 10–34.
- Shelest, H. (2015). After the Ukrainian crisis: Is there a place for Russia? *Southeast European and Black Sea Studies*, 15 (2), 191–201. DOI: 10.1080/14683857.2015.1060019
- Shestopal, Ye. B. (2016). Elity i obshchestvo kak politicheskiye aktory v postsovetsoy Rossii [The Elites and Society as Political Actors in Post-Soviet Russia]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Studies], 5, 35–43.
- Sotsial'no-politichna situatsiya v Ukraini. Prezentatsiya danikh [Socio-Political Situation in the Ukraine. Data Presentation]. (2018). Retrieved from <http://kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=news&id=784>
- Tuchina, O. R. (2017). Natsional'naya identichnost' i istoricheskiy opyt lichnosti: psikhologicheskiy aspekt (na materiale issledovaniya russkoy molodezhi Kubani) [National Identity and Historical Experience of the Person: The Psychological Aspect (on the Material of the Study Young Russian Kuban)]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravleniye* [Human. Community. Management], 18 (1), 30–44.
- Vliyaniye ukrainskogo krizisa na ekstremistskiye dvizheniya v Rossii [Influence of the Ukrainian Crisis upon Extremist Movements in Russia]. (2015). Ekspertnyy doklad. Vypusk II [Expert Report. Issue II]. Moscow: FRIGO "Narodnaya diplomatiya".
- Wilson, A. (2014). *Ukraine crisis: What it means for the west*. New Heaven, CT: Yale University Press.
- Wolff, S., Malyarenko, T. (2015, July 2). The dangerous gamble that could spark full-scale conflict in Ukraine. *The Conversation*. Retrieved from <https://theconversation.com/the-dangerous-gamble-that-could-spark-full-scale-conflict-in-ukraine-44115>
- Wolff, S., Malyarenko, T. (2018, February 20). Ukraine is still on the edge, despite all efforts to stabilize it. *The Conversation*. Retrieved from <https://theconversation.com/ukraine-is-still-on-the-edge-despite-all-efforts-to-stabilise-it-92004>
- Wolff, S., Malyarenko, T. Remember the Cold War? Putin has brought it back. Retrieved from <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2018/03/19/remember-the-cold-war-putin-has-brought-it-back/>
- Zakharchenko, A. (2017). "My zasluzhili pravo byt' priznannym gosudarstvom". Ofitsial'nyy sayt Glavy DNR ["We Have Won Our Right to be Recognized as a State"/ Official Site of the Head of DPR]. Retrieved from <http://av-zakharchenko.su/inner-article/Zayavleniya/Aleksandr-Zaharchenko-My-zasluzhili-pravo-byt-priznannym2/>

Received 20.09.2018

Accepted 26.11.2018

For citation: Vnukova L. V. Political and Socio-Economic Challenges in the Context of Public Mood and Identity in the Donbass Region: Based on Expert Survey Data. — *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2018. Vol. 19. No. 4. Pp. 180–196.

© 2018 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).